

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 330.875

**ДУДКИН
Вадим Леонидович**

**КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОКТРИН**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по специальности 08.00.01 – экономическая теория

Минск, 2022

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель –

Лукин Сергей Владимирович,
доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой
экономики и менеджмента
УО «БИП-Университет права и
социально-информационных технологий»

Официальные оппоненты:

Голубев Константин Иванович,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры маркетинга,
УО «Белорусский государственный
экономический университет»

Баранов Александр Михайлович,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической
теории и мировой экономики,
УО «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины»

Оппонирующая организация –

Учреждение «Научно-исследовательский
институт труда Министерства труда
и социальной защиты Республики Беларусь»

Защита состоится 26 апреля 2022 г. в 14:30 на заседании совета по защите
диссертаций Д 02.01.15 при Белорусском государственном университете по
адресу: 220030, Минск, Ленинградская, 8, БГУ, корпус юридического
факультета, ауд. 407.

Телефон ученого секретаря: +375 17 351 85 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского
государственного университета.

Автореферат разослан « » марта 2022 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат экономических наук,
доцент

И.А. Каракун

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшим вопросом метода экономической науки был и остается вопрос о правомерности категории должного и о способе «проникновения» нормативного элемента в экономическую теорию. Если классическая экономическая теория еще основывалась на нравственной философии, то превращение этой дисциплины в науку сопровождалось уверенностью в том, что оно может и должно происходить позитивно, т. е. в отсутствие каких-либо ценностных или нормативных суждений. С тех пор современная экономическая теория носит сознательно «неэтический» характер, что привело к фрагментарности и оторванности экономической науки от социокультурного и исторического контекста, а сама ее сущность, как отметил знаменитый экономист, философ и социолог, нобелевский лауреат Амартья Сен, значительно обеднена из-за возникшей дистанции между экономикой и этикой.

Сегодня становится очевидным, что в современном мире субъектами хозяйственной деятельности являются не только отдельные индивиды или некие атомарные фирмы, с которыми имела дело ортодоксальная экономическая теория, сколько крупные структуры, организации, институты и правительства. Огромная мощь некоторых из них, возможность влиять не только на социально-экономическую среду, но и на природное и культурное окружение, с особой остротой ставят проблему ответственности, которую невозможно сформулировать в строго экономических терминах. Появляется важная проблема применения нравственных критериев к неличностным субъектам, в общественном сознании утверждается мнение о необходимости оценки деятельности бизнеса, организаций, институтов и правительства с позиций морали.

Вклад конфессиональных социально-экономических доктрин в становление концепции корпоративной социальной ответственности (КСО) в пред- и постиндустриальную эпоху весьма фрагментарно освещен в научной литературе. В соответствии с одной из точек зрения, первыми ее апологетами были протестанты в США; другая предполагает, что заслуга принадлежит равно протестантам и католикам (те и другие придерживались религиозной философии общественного служения и домостроительства, поощряя элиты и аристократов поддерживать бедных и общество в целом). Таким образом, именно конфессиональные социально-экономические учения способствовали формированию этического самосознания у бизнесменов.

Термин «социальная ответственность» получил широкое распространение в начале 1970-х годов, хотя организации и целые страны предпринимали действия относительно различных аспектов социальной ответственности еще в XIX веке. Как принято считать, истоки концепции КСО находятся в работе Г. Боуэна

«Социальные обязанности бизнесмена» (1953), который пояснил, что социальная ответственность состоит в «принятии таких решений либо следовании такой линии поведения, которые были бы желательны с позиций целей и ценностей общества». Хотя понятие КСО представляет собой относительно недавнее явление в теории управления, оно получило широкое признание и прочно укоренилось в практической деятельности хозяйствующих субъектов.

Несмотря на большое количество работ, посвященных анализу корпоративной социальной ответственности и изучению трудовой этики, экономических и этических проблем собственности и перераспределения богатства в православном, католическом и протестантских учениях, к настоящему времени не представлено целостной оценки феномена КСО с точки зрения конфессиональных социально-экономических доктрин.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами) и темами. Тема диссертационного исследования соответствует Перечню приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг., утвержденному Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 156: направление 6 «Обеспечение безопасности человека, общества и государства»; Государственной программе научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», 2021–2025 гг., утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 438 от 27 июля 2020 г.

Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы по теме «Политико-экономическая архитектоника современного мирового порядка: структура, тенденции институциональных изменений, регулирование» (2021–2025 гг.) кафедры международной политической экономии БГУ.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является развитие теоретико-экономических основ корпоративной социальной ответственности на основе конфессиональных социально-экономических доктрин.

Цель исследования обусловила необходимость решения следующих задач:
 1) раскрыть закономерности возникновения и научной эволюции концепции КСО под влиянием развития экономической науки, а также процессов, протекающих в общественном сознании и социально-экономической реальности; 2) выявить сходства и различия в подходах различных направлений христианской мысли к социально-экономической проблематике на основе обобщения источников, лежащих в основе актуального компендиума христианского социально-экономического учения; 3) на основе комплексной оценки современных теорий КСО установить степень соответствия лежащих в

их основе предпосылок соответствующим положениям конфессиональных социально-экономических доктрин и предложить определение КСО с институциональных позиций христианства; 4) разработать методику расчета странового индекса развития КСО на основе эмпирических данных и экспертных оценок.

Объект исследования – корпоративная социальная ответственность как экономический феномен. *Предмет исследования* – сущность и функции корпоративной социальной ответственности.

Научная новизна полученных результатов состоит в развитии теоретико-экономических основ корпоративной социальной ответственности на основе конфессиональных социально-экономических доктрин.

К наиболее значимым результатам, содержащим научную новизну, относятся следующие:

1. Разработана авторская периодизация эволюции концепции КСО в рамках институциональной составляющей экономической теории под влиянием процессов, протекающих в общественном сознании и объективной социально-экономической реальности.

2. На основе компартиативного анализа экономического блока социальной концепции Русской Православной Церкви, католического социального учения и протестантской доктрины впервые установлены сходства и различия конфессиональных подходов к социально-экономической проблематике и доказана правомерность употребления обобщающего термина «христианско социально-экономическое учение».

3. Выявлены концептуальные отличия ключевых экономических категорий и современных теорий КСО от соответствующих положений христианского социально-экономического учения. С учетом этого предложен авторский подход к трактовке корпоративной социальной ответственности и дано определение КСО с институциональных позиций христианства с рассмотрением корпорации как формы организации бизнеса, основанной на собственности, имеющей социальную природу.

4. Разработана и апробирована методика расчета странового индекса развития КСО и определены факторы развития КСО в европейских странах, включая Республику Беларусь.

Положения, выносимые на защиту:

1. Периодизация научной эволюции концепции КСО, включающая:

– первый этап институционализации КСО (1930–1950 гг., когда эпоха современных корпораций с их размером, известностью и доминированием в деловом секторе еще не наступила окончательно или ее наступление не ощущалось в полной мере), характеризующийся появлением в работах по социальной ответственности первых определений и трактовок, предполагавших,

что ее сферы, характер и степень определяются преимущественно целями, ценностями и ожиданиями общества;

– второй этап институционализации КСО, связанный с процессом становления транснациональных корпораций (1960–1970 гг.), ознаменовавшийся формированием трех основополагающих теоретических подходов: «корпоративный эгоизм», «корпоративный альтруизм», «разумный эгоизм», в рамках которых наряду с КСО получила развитие и концепция «корпоративной социальной деятельности»;

– третий этап институционализации КСО с начала 1990 годов, который характеризуется двумя устойчивыми тенденциями: 1) глобализация, предполагающая повсеместный учет социального аспекта деловой практики, адаптацию стратегий КСО к регионам ведения бизнеса, повышение значимости технологических, транспортных и коммуникационных инноваций как элементов глобальной КСО; 2) стратегическое согласование целей менеджмента в отношении КСО и финансовых результатов.

Эволюция КСО привела к тому, что на современном этапе экономического развития: а) программы и практики КСО получили весьма широкое распространение, они стали более формализованными и глубоко укоренились в экономической деятельности; б) социально ответственное мышление постепенно интегрируется в процесс принятия решений, организационные схемы и подходы; в) в организационных структурах современных корпораций появились конкретные руководители высшего звена, отвечающие за этику, устойчивость и инициативы в области корпоративного гражданства.

2. Общие черты и различия конфессиональных подходов к интерпретации и оценке экономических категорий и социально-экономических явлений.

На основе компаративного анализа экономического блока социальной концепции Русской Православной Церкви, католического социального учения и протестантской доктрины установлена высокая степень схожести трактовок экономических категорий и отношения к проблемам богатства и бедности, труда, собственности и социальной ответственности и доказана правомерность употребления обобщающего термина «христианское социально-экономическое учение».

Выявленные различия конфессиональных подходов, заключающиеся преимущественно в расставляемых ими акцентах, позволили обосновать, что:

а) Православная Церковь, не отдавая предпочтения конкретным методам и формам организации хозяйства, механизмам поддержания и повышения общественного и личного благосостояния, приемлет различные способы организации хозяйственной жизни общества при условии следования евангельским нравственным принципам;

б) католическое социально-экономическое учение, выдвигая на передний

план достоинство человеческой личности, общее благо (коммунитаризм), субсидиарность, солидарность и участие – пять своих основных принципов, находящихся в центре общинной модели, – предлагает руководство, которое значительно превосходит рамки конфессиональной морали и содержит ряд универсальных и последовательных принципов для исправления актуальных недостатков рыночной экономики;

в) протестантские деноминации, не имея единого корпуса социального учения, рассматривают вопросы экономической деятельности преимущественно сквозь нравственную призму, традиционно уделяя большое внимание трудовой этике и этике предпринимательской деятельности.

3. Концептуальные отличия ключевых экономических категорий и положений современных теорий КСО от соответствующих положений христианского социально-экономического учения:

– в теориях КСО человек рассматривается преимущественно как «максимизатор интересов»; в христианской традиции человек – не просто экономический агент, детерминированный функцией предпочтения (вернее, аргументы этой функции – не только экономические), но и, например, *homo donator/receptor* («человек дающий/принимающий») в логике дара и безвозмездности;

– частная собственность рассматривается практически как абсолютное право, ограниченное только некоторыми правовыми оговорками во избежание злоупотреблений; христианская традиция, безусловно, признает право на частную собственность, но не как абсолютное и неприкасаемое;

– корпорация рассматривается как совокупность материальных активов в интересах акционеров или различных связанных с нею заинтересованных сторон; христианская концепция призыва¹ приводит к заключению, что корпорация не может быть сведена только к материальной реальности;

– источник общего блага находится не просто в финансовых интересах акционеров, интересах государства или утилитарных предпочтениях заинтересованных сторон, а в совместных отношениях между людьми (в противовес точке зрения, предполагающей, что цели управления определяются менеджментом либо интересами собственников, либо преобладающими требованиями государственной политики и/или совокупности заинтересованных сторон).

Это позволило обосновать выводы о том, что:

¹ Термин «призвание» в христианском социально-экономическом учении понимается и как профессиональное призвание (влечение к какой-либо профессии, опирающееся на знание о ее предназначении, осознание своих возможностей овладения ею и оценку своих потенциальных профессиональных способностей, как ощущение профессии), и как человеческое призвание в высшем смысле: в трактовке Фомы Аквинского, а) уклоняться от зла и б) делать добро (ср. Пс. 33:15).

а) экономическая аргументация зачастую ограничивает собственную применимость предпосылкой эгоизма, но и учет общего блага также требуется экономической логикой; христианское социально-экономическое учение не осуждает эффективность, рациональный выбор, рынок или личную заинтересованность, а, скорее, указывает на их ограниченность и подчеркивает, что необходимо правильное упорядочение этих средств для достижения трансцендентальной цели;

б) экономические силы в обществе – не единственные, и направлять их нужно на благие цели, но этого невозможно ожидать ни от самой экономической системы, ни от какой-либо светской этики, ставящей ценности в конечном счете в зависимость от общественного договора, в силу невозможности для системы (какой бы то ни было) объяснить себя или определить свои собственные правила;

в) конфессиональные социально-экономические доктрины не предлагают альтернативы капитализму или социализму, но утверждают, что не существует никакого «экономического пространства» со своими собственными фактами и законами; экономическая сфера является частью человеческой деятельности, которая, именно в силу того, что она человеческая, должна структурироваться и регулироваться в соответствии с этическими нормами;

г) эффективность важна не только потому, что позволяет получить большую отдачу с меньшими затратами факторов производства; она является лишь методологическим предшественником, а не онтологическим приоритетом по сравнению с другими критериями в анализе экономических решений, конечная цель которых – благоприятствовать целостному развитию человека;

д) для преодоления неудач в обеспечении целостного человеческого развития следует не противопоставлять экономические цели и этические ограничения, а делать акцент на онтологической взаимосвязи экономических и этических аспектов человеческой деятельности.

Эти выводы являются фундаментом авторского подхода к трактовке КСО с институциональных позиций христианского социально-экономического учения с рассмотрением корпорации как формы организации бизнеса, основанной на собственности, имеющей социальную природу, в коей и должно трактоваться призвание ее руководителей и сотрудников. С учетом этого дано авторское определение КСО: «Корпоративная социальная ответственность – это концепция развития компаний и достижения бизнесом коммерческого успеха, основанная на общем мировоззрении, мотивирующем руководителей, акционеров и сотрудников компаний действовать ради общего (совместного) блага, источник которого находится в отношениях между людьми: духовных, нравственных и материальных. Корпоративная социальная ответственность является свободным выбором компании в пользу обязательства повышать благосостояние людей, сообществ, окружающей среды и общества в целом,

реализуя соответствующие подходы к ведению бизнеса и выделяя для этого корпоративные ресурсы на основе результатов своей финансово-хозяйственной деятельности».

Такое видение подразумевает модель управления бизнесом, включающую соображения о профессиональном призвании, целях и ценностях. Если и когда соображения благотворительности будут влиять на принятие решений на всех этапах в рамках социально ответственного взгляда на бизнес, тогда этические соображения действительно глубоко интегрируются в практику ведения бизнеса. Однако необходимо проделать очень большую работу (в том числе и бизнесменам над самими собой), чтобы эти положения хотя бы отчасти воплотились в экономической реальности.

4. Методика расчета странового индекса развития КСО на основе эмпирических данных и экспертных оценок для сравнения уровня развития корпоративной социальной ответственности в различных странах:

- разработан и апробирован страновой индекс развития КСО (в отличие от существующих показателей, принимающих во внимание практику отдельно взятой корпорации);

- предложено и обосновано включение в индекс развития КСО пяти компонентов: а) сертификация предприятий по ISO 14001:2004 «Системы экологического менеджмента»; б) профессиональное обучение / повышение квалификации сотрудников; в) финансирование НИОКР частным бизнесом; г) экологичность; д) защищенность прав миноритарных акционеров.

Это позволило, *во-первых*, обеспечить сопоставимость количественных оценок результативности соответствующих аспектов деятельности отечественных, иностранных и международных компаний – субъектов КСО применительно к территориям государств, а следовательно, и проживающим на них гражданам, которых эта деятельность в конечном счете затрагивает; *во-вторых*, выявить три (в т. ч. один составной) фактора развития КСО в европейских странах, включая Республику Беларусь: институциональная среда (в частности, эффективность системы государственного управления, уровень развития и качество нормативно-правовой базы); уровень развития инфраструктуры; уровень конкурентоспособности национальной экономики.

Личный вклад соискателя ученой степени. Диссертация является завершенным научным трудом, выполненным автором самостоятельно. Все положения диссертации, выносимые на защиту, разработаны автором лично, получены при изучении теоретического материала, а также на основании собственных эмпирических исследований.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертации апробированы на международных научно-практических конференциях «Социум и христианство» (Минск, 2016–2020 гг.) и

Международных Кирилло-Мефодиевских чтениях (Минск, 2016, 2018–2021 гг.). Результаты диссертации, полученные в рамках исследования, использованы в практической деятельности ЗАО «БТА Банк» по подготовке стратегии и отчетности в сфере корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности (справка о практическом использовании результатов диссертационного исследования от 20.04.2021); в научно-исследовательской программе «КСО в Беларусь: актуальные тенденции и перспективы совершенствования», выполняемой консалтинговой компанией «Сивитта БиУай» (акт о практическом применении результатов диссертационного исследования от 19.05.2021).

Опубликование результатов диссертации. Научные результаты в полной мере опубликованы в научных работах и полностью отражают содержание диссертации. По теме диссертации опубликовано 18 научных работ, в том числе 7 статей в научных рецензируемых журналах, соответствующих п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, 2 – в других научных рецензируемых изданиях (из них 1 – в соавторстве), 9 – в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объем диссертации – 152 страницы. Объем, занимаемый приложениями, составляет 15 страниц. Библиографический список включает 265 наименований, в том числе 18 публикаций автора, и занимает 21 страницу.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В первой главе «**Генезис и научная эволюция концепции корпоративной социальной ответственности**» проанализированы зарождение и эволюция концепции КСО под влиянием развития экономической науки, а также процессов, протекающих в общественном сознании и социально-экономической реальности, и выявлены три этапа ее институционализации.

Установлено, что первые определения и трактовки КСО, предполагавшие, что сферы, характер и степень КСО определяются преимущественно целями, ценностями и ожиданиями общества, появились в ранних работах по социальной ответственности на начальном этапе ее институционализации (1930–1950 гг.), когда эпоха корпораций с их размером, известностью и доминированием в деловом секторе еще не наступила окончательно или ее наступление не ощущалось в полной мере.

Второй этап институционализации КСО (1960–1970 гг.) ознаменовался формированием трех основополагающих теоретических подходов к восприятию и трактовке КСО: «корпоративный эгоизм», «корпоративный альтруизм» и «разумный эгоизм», а с началом становления многонациональных корпораций в

1970-х гг. наряду с КСО получила развитие и концепция корпоративной социальной деятельности, в которой было проведено различие между социальными обязанностями (корпоративное поведение в ответ на рыночные силы и/или правовые ограничения в различных странах мира), социальной ответственностью (доведение корпоративного поведения до уровня, при котором оно согласуется с преобладающими социальными ожиданиями) и социальной реактивностью (адаптация корпоративного поведения к актуальным социальным потребностям).

Выявлено, что на актуальном третьем этапе институционализации сфера КСО характеризуется двумя устойчивыми тенденциями:

1) глобализация: а) компаниям все чаще приходится учитывать социальный аспект деловой практики независимо от того, где они работают; б) как в развитых, так и в развивающихся странах граждане и правительство в настоящее время заинтересованы в одних и тех же вопросах; в) с повышением репутационного риска, прозрачности и уязвимости у компаний появляется серьезный стимул адаптировать свои стратегии КСО к тем регионам, где они ведут бизнес; г) технологические, транспортные и коммуникационные инновации становятся критически важными элементами глобальной КСО);

2) стратегическое согласование целей менеджмента в отношении КСО и финансовых результатов: экономическое обоснование КСО и корпоративной социальной деятельности (аргументы в пользу того, что эти концепции несут выгоды или преимущества для компаний в частности и делового сообщества в целом) развивается и принимается практически повсеместно, становясь неотъемлемой частью бизнеса, и большинство компаний и руководителей сегодня исходят из того, что эти цели дополняют друг друга, то есть они стратегически совместимы с точки зрения повседневных деловых операций.

Развитие КСО поддерживают три важные силы: 1) признание бизнеса, 2) глобальный рост и 3) распространение в академической среде, и сегодня компании в целом принимают идею КСО, хотя некоторые из них используют другие структуры и названия, такие как «корпоративное гражданство», «этическое управление» и (особенно после принятия в 2015 г. Целей в области устойчивого развития ООН) «устойчивость».

Во второй главе «**Экономическая проблематика в католическом социальном учении**» представлен анализ католической социально-экономической доктрины, в ходе которого выявлены влияние смены технологических укладов и воздействие социально-экономической динамики на ее формирование и эволюцию.

Отмечено, что начало формированию корпуса католического социального учения было положено энцикликой Папы Римского Льва XIII *Rerum Novarum* (1891). К тому времени индустриализация коренным образом изменила

технологический уклад жизнеобеспечения. В этом контексте энциклика и выдвинутые ею принципы явились динамической основой, подтолкнувшей Церковь к действию, а также послужившей отправной точкой для ее будущей социальной ангажированности.

В результате исследования выявлено, что в энциклике *Mater et Magistra* (1961) папа Иоанн XXIII впервые в истории христианского социального учения призвал к участию предпринимателей в повышении благосостояния народа (и, по сути, частичной ответственности за это), изложив свои аргументы в более широком контексте обмена технологиями и опытом, направленного на устранение основных причин нищеты и голода.

Анализ энциклики *Caritas in Veritate* (2009) позволил сделать вывод о том, что, отвергая идеологию, которая не ставит себя на службу реальному человеческому благополучию, она критикует основные положения «неолиберального канона» и выступает против либерализации рынка рабочей силы и давления в области снижения ставок заработной платы; максимизации прибыли в краткосрочном периоде за счет долгосрочной жизнеспособности компаний; чрезмерных финансовых спекуляций, коррупции на рынках кредитования и в банковской сфере; свертывания систем социального обеспечения; несправедливого снижения налогов для групп населения с более высоким доходом; аутсорсинга производства и услуг в регионах с низкой заработной платой; настойчивых требований со стороны международных финансовых учреждений сократить социальные расходы; поведения многих транснациональных корпораций; несправедливых торговых отношений, которые благоприятствуют сильным странам, а не слабым; а также против политики, которая перераспределяет богатство в пользу интересантов с более высоким доходом.

Установлено, что в энциклике *Caritas in veritate* впервые в истории католического социального учения употреблен термин «социальная ответственность предприятия», а также предложена совершенно оригинальная для теоретических изысканий в области КСО мысль о социальной ответственности *потребителей*.

Обоснован вывод о том, что католическое социально-экономическое учение предлагает руководство, которое значительно превосходит рамки конфессиональной морали и содержит ряд универсальных и последовательных принципов для решения актуальных проблем рыночной экономики, имеющих серьезные социальные последствия.

В третьей главе «**Социальная ответственность в Православии и протестантских деноминациях**» проанализированы экономический блок социального учения Русской Православной Церкви и социально-экономическая доктрина протестантизма, в результате чего сделан вывод о высокой схожести

трактовок тремя основными христианскими конфессиями экономических категорий, проблем экономического неравенства и перераспределения ресурсов, вопросов собственности и трудовых отношений.

Отсутствие в Православии традиции рефлексии на социально-экономические темы привело к тому, что основные проблемы, поставленные перед обществом развитием капитализма, а в XX в. и социализма, оказались вне богословского дискурса. Русское богословие на почве рецепции социально-экономических процессов в дореволюционный период представлено лишь единичными трудами авторов, среди которых можно выделить одного из лучших представителей дореволюционной специальной литературы, практически единственного известного теоретика православной экономики С. Н. Булгакова, идеи которого, представленные в фундаментальном исследовании «Философия хозяйства», представляют собой важный побудительный мотив к углублению осмысливания всей совокупности явлений экономической действительности.

Отмечено, что в 2000 г. были приняты «Основы социальной концепции» – систематизированный документ, излагающий базовые положения учения Церкви по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем, и РПЦ стала единственной Поместной Православной Церковью, давшей официальный комментарий по широкому кругу социальных вопросов (Константинопольский Патриархат высказывался лишь по экологической проблематике). Определенное развитие экономические идеи Основ социальной концепции получили в принятом в 2004 г. «Своде нравственных принципов и правил в хозяйствовании» и в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008), где экономической проблематике посвящен раздел «Социально-экономические права». Церковь осмысливает свое отношение к экономике в категориях праведности и греха и призывает своих членов строить экономическую деятельность на библейских заповедях и евангельских нравственных принципах, делая их условием любой экономической деятельности. При соблюдении этого условия Церковь приемлет различные способы организации хозяйственной жизни общества, не отдавая предпочтения конкретным методам и формам организации хозяйства, механизмам поддержания и повышения общественного и личного благосостояния.

Обоснован вывод о том, что протестантские деноминации, не имея единого корпуса социального учения, рассматривают вопросы экономической деятельности преимущественно сквозь призму христианской этики, традиционно уделяя большое внимание смыслу трудовой деятельности и трудовой этике, а также проблемам этики предпринимательской деятельности.

В четвертой главе «Современные теории корпоративной социальной ответственности с точки зрения конфессиональных социально-

экономических доктрин» исследована парадигма «гуманистического осмыслиения» предпринимательской деятельности, предлагающая новые основания деловой этики; дана оценка современным теориям КСО в соответствующем контексте, обоснован авторский подход к трактовке КСО и предложено соответствующее определение.

Конфессиональные доктрины рассматривают человека как «существо социальное»: он интегрирован в различные сообщества, как-то: семья, населенный пункт, профессиональная группа, предприятие, организация, страна, и все эти сообщества порождают соответствующие права и обязанности. Таким образом, принятие экономических решений не может рассматриваться просто как абстрактное распределение дефицитных ресурсов, оно происходит в социальном пространстве, заполненном институтами и нормативными структурами. Рынки как раз являются таким социальным пространством, а не просто институтами, позволяющими людям обмениваться товарами и услугами для удовлетворения насущных потребностей и желаний.

Христианское социально-экономическое учение неоднократно отклоняло требования экономистов об изоляции позитивного анализа от ценностей, критикуя их за отрицание его нормативного содержания. Различие между позитивной и нормативной экономической теорией вполне может проводиться на уровне методологии, но не на базовом уровне онтологии, поскольку экономический порядок зависит от морального порядка, т. е. экономика нуждается в этике, чтобы правильно функционировать, в то время как морально оправданное поведение может иметь место в различных экономических системах. При этом за всяkim социальным действием стоит некое учение и якобы «свободная от ценностей» экономическая мысль, которая на самом деле чаще всего имеет соответствующую идеиную подоплеку.

Проанализированы экономические доводы, используемые для усиления аргументации при одновременной критике экономических концепций, идущих вразрез с основными ценностями христианского гуманизма. Отмечено, что, несмотря на разнообразие и сложность подходов, связанных с КСО, есть ряд предложений, которые легли в основу наиболее популярных нормативных теорий, среди которых выделяются следующие:

- а) теория доверительного капитализма;
- б) теория корпоративной социальной деятельности;
- в) теория заинтересованных сторон («стейкхолдеров»);
- г) теория корпоративного гражданства.

Эти и подобные им теории обычно включают в себя своеобразные присущие им представления о человеке и социально-философские концепции корпорации и общества, хотя зачастую и в неявной форме. Христианское социально-экономическое учение также основано на определенных предпосылках

касательно человека, фирмы и общества, проанализировав которые в сравнении с аналогичными образами из основных теорий КСО, можно сделать следующие выводы.

Теория *доверительного капитализма* принимает в качестве факта демократию, рыночную экономику и свободы, относящиеся к экономической деятельности, такие как свобода договора, свобода объединений, свобода предпринимательской деятельности, найма рабочей силы, выбора товаров и свобода торговли. Христианское социально-экономическое учение признает экономическую свободу, но в то же время неизменно подчеркивает единство и взаимосвязанность гражданских и политических, экономических и социальных, индивидуальных и коллективных прав человека и напоминает о том, что экономическая свобода — только часть человеческой свободы.

Теория доверительного капитализма отражает атомистическое видение общества, а также необходимость социальных контрактов для существования покупателей и продавцов. Общество в таком случае — не более чем сумма составляющих его частей, и благо общества — лишь согласование индивидуальных интересов. Подобный взгляд приводит к отказу от ответственности за последствия хозяйственной деятельности также и не соответствует христианской социально-экономической доктрине, которая рассматривает человека как личность и социальное существо с индивидуальными и социальными обязанностями и правами.

Современная модель *корпоративной социальной деятельности*, предложенная А. Кэрроллом и усовершенствованная Д. Вуд, включает:

- 1) принципы корпоративной социальной ответственности, реализуемые на трех уровнях: институциональном, организационном и индивидуальном;
- 2) процессы корпоративной социальной восприимчивости;
- 3) результаты корпоративного поведения.

Такой подход, несмотря на ценный социальный аспект, содержит по крайней мере два важных ограничения с точки зрения христианского социально-экономического учения. Первое ограничение заключается в радикальном разделении между бизнесом, цель которого в основном экономическая, и социальной ответственностью, которая рассматривается как ограничитель. В рамках же христианской социально-экономической доктрины бизнес рассматривается как деятельность человека с экономическими, человеческими и социальными, а также нравственными измерениями, которые являются взаимодополняющими.

Второе ограничение заключается в том, что нормативной основой модели корпоративной социальной деятельности является не этика, а социальные ожидания. Таким образом, эта модель страдает этическим релятивизмом: этические нормы зависят от каждого культурного контекста. Христианская

моральная традиция недвусмысленно говорит о том, что этический релятивизм неприемлем.

Теория заинтересованных сторон – управленческая концепция, представляющая собой новый способ мышления о стратегическом управлении, – более справедливо учитывает права собственности, чем теории, которые отстаивают абсолютное право собственности, что, кроме того, также согласуется с христианским социально-экономическим учением. В этой теории предполагается, что человек является самостоятельным существом, с интересами и законными правами, обладающими самоценностью, – несколько более широкая трактовка, чем в теории доверительного капитализма; тем не менее, взгляд на человека по-прежнему остается узким: коммуникабельность, способность к сотрудничеству и призвание, в отличие от христианского социально-экономического учения, здесь не рассматриваются.

Термин «корпоративное гражданство» был введен применительно к отношениям бизнеса и общества и широко используется практиками, поскольку описывает корпоративное поведение более точно, чем понятие корпоративная социальная деятельность, предложенное академическими кругами. Корporации рассматриваются как неотъемлемая часть общества и поэтому должны вносить свой вклад в общее благо такого общества, в первую очередь сообщества, в котором они работают. В этой традиции ключевым понятием является «участие», а не индивидуальные права, как это имеет место в современном либеральном государстве. Теория корпоративного гражданства нуждается в дальнейшем развитии, чтобы преодолеть некоторые текущие проблемы и ответить на критику. Существует возможность того, что ее интерпретация КСО окажется ближе к христианскому социально-экономическому учению, чем подходы предыдущих теорий.

Обоснованы выводы о том, что:

- все рассмотренные теории обнаруживают необходимость обратить внимание на социальное воздействие бизнеса, хотя иногда и только лишь из долгосрочных экономических соображений;
- большинство социально-экономических, философских, этических, антропологических и психологических предпосылок анализируемых теорий, касающихся человеческого бытия, природы и цели фирмы в обществе и даже понятия общества, зачастую противоречат соответствующим положениям христианского социально-экономического учения.

Предложен авторский подход к трактовке КСО с институциональных позиций христианского социально-экономического учения, на основе которого дано авторское определение КСО.

В заключительном разделе для сравнения уровня развития корпоративной социальной ответственности в различных странах разработан агрегированный

индекс развития КСО с обоснованием включения в него пяти компонентов.

Вклад (удельный вес) каждого из показателей, включенных в индекс, основан на экспертных оценках (список экспертов приведен в приложении к диссертации) и определен путем построения матрицы преобразованных рангов; степень согласованности мнений экспертов выявлена путем расчета коэффициента конкордации Кендалла и проверки его статистической значимости.

Рассчитан индекс развития КСО для 40 европейских стран, включая Республику Беларусь. Для выявления факторов развития КСО в рассматриваемых странах определено восемь показателей, которые могли бы коррелировать с индексом развития КСО, и применен метод корреляционного анализа для определения степени и статистической значимости возможной взаимосвязи (таблица 1).

Таким образом, к факторам развития КСО в рассматриваемых европейских странах, относятся институциональная среда (в частности, эффективность системы государственного управления, уровень развития и качество нормативно-правовой базы); уровень развития инфраструктуры; уровень конкурентоспособности национальной экономики.

В качестве направления дальнейших исследований можно указать выявление и изучение качественной и количественной взаимосвязи между уровнем развития корпоративной социальной ответственности и степенью интеграции этических соображений как нормативной основы КСО в практику ведения бизнеса, уровнем этического самосознания (в т. ч. религиозного) в различных слоях общества, в том числе среди бизнесменов.

Таблица 1. – Коэффициенты корреляции Пирсона и их статистическая значимость ($t_{kp} = 2,71$)

Показатель	Институциональная среда в целом	Эффективность гос. управления	Нормативно-правовая база	Человеческий капитал
Коэффициент корреляции	0,59	0,54	0,61	0,26
$ t $	4,5	3,9	4,7	1,7
Статистическая значимость	значим	значим	значим	незначим
Показатель	Инфраструктура	НИОКР	ВВП на душу населения	Конкурентоспособность экономики
Коэффициент корреляции	0,73	0,31	0,16	0,43
$ t $	6,5	2,01	1,0	3,0
Статистическая значимость	значим	незначим	незначим	значим

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Вскрыты закономерности возникновения и эволюции концепции КСО под влиянием институциональной динамики. Установлено, что в продолжение выявленных в работе трех этапов институционализации КСО постепенно перестала быть внутренним вопросом (компаниям все чаще приходится учитывать социальный аспект деловой практики независимо от того, где они работают), что, вкупе с интеграцией социально ответственного мышления в процесс принятия решений, организационные схемы и подходы, глобализацией и стратегическим согласованием целей в отношении КСО и финансовых результатов (тенденция, проявившаяся в 1990-х годах и актуальная в настоящее время) привело к тому, что экономическое обоснование КСО и корпоративной социальной деятельности (аргументы в пользу того, что они несут выгоды или преимущества для компаний в частности и делового сообщества в целом) победило и стало признаваться повсеместно. Стабильность и популярность концепции КСО и ее развитие сегодня поддерживают три важные силы: 1) признание бизнеса, 2) глобальный рост, 3) распространение в академической среде [5; 11; 12].

2. Выявлены концептуальные сходства и различия конфессиональных подходов к социально-экономической проблематике. Компаративный анализ православной, католической и протестантской (в классическом смысле) социально-экономических доктрин позволяет сделать вывод о высокой степени схожести трактовок экономических категорий и отношения к проблемам богатства и бедности, труда, собственности и социальной ответственности, что делает правомерным употребление обобщающего термина «христианское социально-экономическое учение». Отличия конфессиональных подходов заключаются преимущественно в расставляемых ими акцентах [1; 6; 8; 9; 11; 15; 16; 17].

3. Установлены концептуальные различия между ключевыми предпосылками современных теорий корпоративной социальной ответственности и соответствующими положениями конфессиональных социально-экономических доктрин. Установлено, что большинство социально-экономических, философских, этических, антропологических и психологических предпосылок анализируемых теорий, касающихся человеческого бытия, природы и целей фирмы в обществе и даже понятия общества, зачастую противоречат трактовкам человека, корпорации и общества в христианском социально-экономическом учении. Обоснован авторский подход к трактовке КСО с институциональных позиций христианского социально-экономического учения и предложено соответствующее определение КСО [2; 4; 7; 8; 10; 12; 18].

4. Разработана и апробирована методика расчета странового индекса развития КСО на основе эмпирических данных и экспертных оценок с обоснованием включения в него пяти компонентов. Для выявления факторов развития КСО в рассматриваемых странах определено восемь показателей, из которых три, как установлено в исследовании, коррелируют с рассчитанным индексом развития КСО [3; 13; 14].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты исследования могут быть использованы в разработке корпоративной социальной политики предприятий, экономической и социальной политики государства (а также стратегий международных институтов, которые также могут и должны стимулировать корпоративную социальную ответственность) в отношении частного бизнеса, образовательном процессе. Авторский подход к трактовке КСО может лечь в основу модели управления бизнесом, объединяющей соображения о профессиональном призвании, целях и ценностях для обеспечения целостного человеческого развития. Методика расчета индекса развития КСО может быть применена для количественной и качественной оценки уровня ее развития при проведении межстрановых сравнений с целью выявления направлений и путей совершенствования инструментов внутренней политики и механизмов межгосударственного взаимодействия в области обеспечения устойчивого развития.

Результаты диссертации, полученные в рамках исследования, использованы в практической деятельности ЗАО «БТА Банк» по подготовке стратегии и отчетности в сфере корпоративного управления и КСО (справка о практическом использовании результатов диссертационного исследования от 20.04.2021); в научно-исследовательской программе «КСО в Беларуси: актуальные тенденции и перспективы совершенствования», выполняемой консалтинговой компанией «Сивитта БиУай» (акт о практическом применении результатов диссертационного исследования от 19.05.2021).

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях, соответствующих п. 18

*Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в
Республике Беларусь*

1. Дудкин, В. Л. Концепция корпоративной социальной ответственности в контексте католического социального учения / В. Л. Дудкин // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2016. – № 1 (4). – С. 70–75.

2. Дудкин, В. Л. Теории корпоративной социальной ответственности и доверительного капитализма в контексте католического социального учения /

В. Л. Дудкин // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 3 (63). – С. 248–250.

3. Дудкин, В. Л. Критика современных теорий корпоративной социальной ответственности с точки зрения католического социального учения / В. Л. Дудкин // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. – 2018. – № 3 (12). – С. 91–102.

4. Дудкин, В. Л. Теории заинтересованных сторон и корпоративного гражданства в контексте католического социального учения / В. Л. Дудкин // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 3 (67). – С. 266–268.

5. Дудкин, В. Л. Зарождение и эволюция концепции корпоративной социальной ответственности / В. Л. Дудкин // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 1 (69). – С. 219–222.

6. Дудкин, В. Л. Из истории католической социально-экономической мысли (период понтификата Павла VI) / В. Л. Дудкин // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 2 (70). – С. 243–246.

7. Дудкин, В. Л. Энциклика *Caritas in veritate*: интерпретация предпринимательской деятельности в католическом социальном учении / В. Л. Дудкин // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 2 (78). – С. 194–196.

Статьи в других научных рецензируемых журналах

8. Дудкин, В. Л. Корпоративная социальная ответственность и католическая социальная доктрина / В. Л. Дудкин, С. В. Лукин // Актуальные вопросы образования и науки. – 2018. – № 3 (65). – С. 45–52.

9. Дудкин, В. Л. Социально-экономическая проблематика в энцикликах Папы Римского Франциска / В. Л. Дудкин // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2021. – № 3 (65). – С. 77–81.

Материалы конференций

10. Дудкин, В. Л. Концепция корпоративной социальной ответственности в контексте католического социального учения / В. Л. Дудкин // Социум и христианство : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30–31 января 2016 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: К. И. Голубев [и др.]. – Минск: OIKONOMOS, 2016. – С. 22–23.

11. Дудкин, В. Л. Религиозные основания корпоративной социальной ответственности / В. Л. Дудкин // Христианские ценности в культурной традиции Востока и Запада – история и современность : сб. докладов XXII междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений, Минск, 26–27 мая 2016 г. / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорус. гос. ун-та ; ред.-сост.: С. И. Шатравский [и др.]. – Минск: УП «Минар», 2017. – С. 328–331.

12. Дудкин, В. Л. Современные теории корпоративной социальной ответственности и католическая социальная мысль / В. Л. Дудкин // Экономика, христианство и социальные институты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 января 2017 г. / редкол.: К. И Голубев [и др.]. – Минск: ОИКОНОМОС : Изд-во Минской духовной академии, 2017. – С. 12–13.
13. Дудкин, В. Л. Критика теории корпоративной социальной эффективности с точки зрения католического социального учения / В. Л. Дудкин // Социум и христианство : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27–28 января 2018 г. / редкол.: К. И. Голубев [и др.]. – Минск: ОИКОНОМОС : Изд-во Минской духовной академии, 2018. – С. 12–13.
14. Дудкин, В. Л. Эволюция подхода к социальной оценке в католическом социальном учении / В. Л. Дудкин // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры : сб. докладов XXIV междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений, Минск, 29–30 мая 2018 г. / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорус. гос. ун-та ; ред.-сост.: С. И. Шатравский [и др.]. – Минск: Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2019. – С. 375–377.
15. Дудкин, В. Л. Интерпретации экономических категорий в художественной литературе / В. Л. Дудкин // Социум и христианство : материалы III междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–28 января 2019 г. / редкол.: К И. Голубев [и др.]. – Минск: ОИКОНОМОС : Изд-во Минской духовной академии, 2019. – С. 42–44.
16. Дудкин, В. Л. Эволюция католического социального учения перед вызовом актуальных социально-экономических проблем (с 1891 г. до Второго Ватиканского собора) / В. Л. Дудкин // Наследие святых Кирилла и Мефодия в мировой духовной культуре : сб. докладов Юбилейных XXV междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений, Минск, 30–31 мая 2019 г. / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорус. гос. ун-та ; ред.-сост.: С. И. Шатравский [и др.]. – Минск: Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2020. – С. 464–468.
17. Дудкин, В. Л. Евангельский призыв к отказу от собственности / В. Л. Дудкин // Социум и христианство : сб. статей участников IV междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24–26 января 2020 г. / редкол.: К. И. Голубев [и др.]. – Минск: ОИКОНОМОС : Изд-во Минской духовной академии, 2020. – С. 56–58.
18. Дудкин, В. Л. Экономическая аргументация в энциклике папы Бенедикта XVI *Caritas in veritate* / В. Л. Дудкин // Миссия Церкви в переломные моменты истории. К 75-летию Великой Победы : сб. докладов XXVI междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений, Минск, 26–28 мая 2020 г. / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорус. гос. ун-та ; ред.-сост.: С. И. Шатравский [и др.]. – Минск: Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2021. – С. 121–124.

РЕЗЮМЕ

Дудкин Вадим Леонидович

Корпоративная социальная ответственность в институциональном контексте конфессиональных социально-экономических доктрин

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, институциональная экономическая теория, христианское социально-экономическое учение, социальная концепция Русской Православной Церкви.

Цель исследования: развитие теоретико-экономических основ корпоративной социальной ответственности на основе конфессиональных социально-экономических доктрин.

Методы исследования: сравнительно-сопоставительный анализ, диалектический подход, в частности, принцип взаимосвязи общего и единичного, принцип единства исторического и логического; компаративно-исторический метод; метод корреляционного анализа.

Полученные результаты и их новизна: обоснована авторская периодизация эволюции концепции КСО с учетом институциональной динамики; выявлены сходства и различия положений конфессиональных социально-экономических в отношении проблемы социальной ответственности бизнеса; установлены концептуальные различия между предпосылками современных теорий КСО и конфессиональных социально-экономических доктрин в отношении человека, корпорации и общества; сформулирован авторский подход к КСО с институциональных позиций христианского социально-экономического учения, в рамках которого дано авторское определение КСО; разработана авторская методика расчета странового индекса развития КСО.

Рекомендации по использованию: положения и выводы диссертации могут быть использованы в разработке корпоративной социальной политики предприятий, экономической и социальной политики государства и стратегий международных институтов в отношении частного бизнеса. Методика расчета индекса развития КСО может быть применена для получения количественных и качественных оценок при проведении межстранных сравнений.

Область применения: корпоративная социальная политика; стратегии международных институтов; межстрановые сравнительные исследования; управлеческая наука; методология и методика анализа взаимодействия формальных и неформальных институтов; образовательный процесс.

РЭЗЮМЭ

Дудкін Вадзім Леанідавіч

Карпаратыўная сацыяльная адказнасць ў інстытуцыянальным кантэксце канфесіянальных сацыяльна-эканамічных дактрын

Ключавыя слова: карпаратыўная сацыяльная адказнасць, інстытуцыянальная эканамічная тэорыя, хрысціянскае сацыяльна-эканамічнае вучэнне, сацыяльная канцэпцыя Рускай Праваслаўной Царквы.

Мэта даследавання: развіццё тэарэтыка-эканамічных асноў карпаратыўнай сацыяльнай адказнасці на аснове канфесійных сацыяльна-эканамічных дактрын.

Метады даследавання: параўнальна-супастаўляльны анализ, дыялектычны падыход, у прыватнасці, прынцып узаемасувязі агульнага і адзінкавага, прынцып адзінства гістарычнага і лагічнага; кампаратыўнагістарычны метад; метад карэляцыйнага аналізу.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: аргументавана аўтарская перыядызацыя эвалюцыі канцэпцыі КСА з улікам інстытуцыйнай дынамікі; выяўлены падабенствы і адрозненні палажэнняў канфесійных сацыяльна-эканамічных у адносінах да проблемы сацыяльнай адказнасці бізнесу; устаноўлены канцэптуальныя адрозненні паміж перадумовамі сучасных тэорый КСА і канфесійных сацыяльна-эканамічных дактрын у адносінах да чалавека, карпарацыі і грамадства; сформуляваны аўтарскі падыход да КСА з інстытуцыйных пазіций хрысціянскага сацыяльна-эканамічнага вучэння, у рамках якога дадзена аўтарскае вызначэнне КСА; распрацавана аўтарская методыка разліку краінавага індэкса развіцця КСА.

Рэкамендацыі па выкарыстанню: палажэнні і вынікі дысертацыі могуць быць выкарыстаны ў распрацоўцы карпаратыўнай сацыяльнай палітыкі прадпрыемстваў, эканамічнай і сацыяльнай палітыкі дзяржавы і стратэгіі міжнародных інстытутаў у адносінах да прыватнага бізнесу. Методыка разліку індэкса развіцця КСА можа быць прыменена для атрымання колькасных і якасных адзнак пры правядзенні міжкраінавых параўнанняў.

Галіна выкарыстання: карпаратыўная сацыяльная палітика; стратэгіі міжнародных інстытутаў; міжкраінавыя параўнальныя даследаванні; кіраунічая навука; метадалогія і методыка аналізу ўзаемадзеяння фармальных і нефармальных інстытутаў; адукцыйны працэс.

SUMMARY

Vadim L. Dudkin

Corporate social responsibility in the institutional context of confessional socio-economic doctrines

Keywords: corporate social responsibility, institutional economic theory, Christian socio-economic doctrine, social concept of the Russian Orthodox Church.

The purpose of research is to develop theoretical economic foundations of corporate social responsibility based on confessional socio-economic doctrines.

Research methods: comparative analysis, dialectical approach, in particular, the principle of the relationship between the general and the individual, the principle of the unity of the historical and the logical; comparative historical method; correlation analysis method.

Results and novelty: the author's periodization of the evolution of the concept of CSR, taking into account institutional dynamics, is substantiated; similarities and differences in the provisions of confessional socio-economic doctrines in relation to the problem of social responsibility of business are revealed; conceptual differences between the prerequisites of modern theories of CSR and confessional socio-economic doctrines in relation to person, corporation and society are identified; the author's approach to CSR from the institutional standpoint of the Christian socio-economic doctrine is formulated, within which the author's definition of CSR is given; the author's methodology for calculating country CSR development index has been developed.

Implementation recommendations: the provisions and conclusions of the dissertation may be used in the development of corporate social policies, state economic and social policy and strategies of international institutions in relation to private business. The author's methodology of calculating the CSR development index may be used to obtain quantitative and qualitative assessments in cross-country comparisons.

Area of application: corporate social policy; strategies of international institutions; cross-country comparative studies; management science; methodology and methodology for analyzing the interaction between formal and informal institutions; educational process.